

Он говорил на своем языке, давая наставления маленьким зверолодам, которые не могли понять всего, что он говорил, и даже передал им свои старые записи, не заботясь о том, смогут ли они разобрать его каракули. В любом случае, он выразил свои добрые намерения. Кроме того, разве любое знание не начинается с нуля? Возможно, у этой малышки есть потенциал, и в следующий раз он сможет увидеть зверолода-алхимика.

С такими мыслями Баоцзы, высоко подняв руку, как старший брат, погладил голову маленького зверолода, но та в ответ тоже погладила его, отчего он покраснел и убежал.

Не пройдя и нескольких шагов, он обернулся, чтобы попрощаться с зверолодами, и те тоже помахали ему в ответ.

Эта трогательная сцена прощания, где маленький был очень маленьким, а сильный — очень сильным, выглядела довольно забавно.

Как бы то ни было, после выхода из Водопуть их был относительно спокойным.

Цзян Чжэн не могла не заметить:

— В детстве гадалка сказала, что моя жизнь будет полна трудностей, но я выживу, всегда найдусь под защитой благородных людей и смогу избежать бед. Теперь вижу, что эта старуха была не так уж и неправа.

— Ты сказала, что жизнь будет полна трудностей? — переспросил Баоцзы.

Цзян Чжэн закатила глаза:

— Очевидно, я говорила о благородных людях. Посмотри, сколько раз мы уже выходили из трудных ситуаций? Слепая помогала нам, жрица Люша помогала нам, теперь, просто проходя мимо деревни зверолодов, мы встречаем старого вождя, который так понимающ.

— Разве это не моя заслуга? — снова спросил Баоцзы.

— Ты что, возомнил о себе? — пожала плечами Цзян Чжэн. — Если бы Слепая не могла с ними говорить на их языке, кто бы смотрел на твои фокусы?

— Это заслуга Слепой, и к тебе это не имеет отношения.

— Ты, маленький...

Так они и пререкались, а Чаншэн не могла сдержать смеха.

Полуденное солнце освещало их, и день снова был ясным. Вдалеке тучи еще не закрыли ясные глаза молодости.

Состояние зверолодов, как и говорил старый вождь той ночью, оставалось неизменным. Они давно разделились на множество маленьких деревень и жили простой, мирной жизнью, с вином, мясом, танцами, борьбой и охотой, день за днем повторяя свои грубые, полупервобытные обычаи, не мешая друг другу, лишь изредка помогая.

Сопровождаемые друзьями-зверолодами, четверо чужаков не встретили сопротивления со стороны других зверолодов и неожиданно легко приближались к Вагэлуну.

В пути зима постепенно уходила, весенние холода прошли, и на юге уже вовсю цвели цветы. Но

здесь все было иначе: чем дальше они продвигались на север, тем суровее становилась погода.

Четверо достали ценные вещи и обменяли их на теплые шубы, сшитые зверолодами из соседних деревень. Они не были идеально подогнаны, но отлично защищали от холода.

После того как Вода закрыло свои границы, зверолоды слишком долго жили в изоляции и не понимали ценности человеческих вещей, поэтому просто выбирали то, что им нравилось, и с радостью шили теплую одежду, которую обычно никогда бы не стали делать.

Надев новую одежду, Цзян Чжэн в шутку сказала, что чувствует себя дикаркой. Зверолоды не поняли ее слов, но, увидев ее оживленное выражение лица, решили, что человеческая девушка очень довольна новой одеждой, и смущенно засмеялись, отчего ей стало немного неловко, как будто она обманула простодушных людей.

Но у каждого пути есть конец, и проводник-зверолод, прощаясь с ними, сказал:

— Пройдя еще четыре-пять дней, вы достигнете безлюдной границы между землями, где иногда появляются великаны. Будьте осторожны, друзья-чужаки.

После этого они расстались.

Нынешние зверолоды больше не были единой силой, как раньше, и не могли найти лидера, который снова объединил бы их для борьбы с Черным Драконом. Теперь им предстояло идти дальше самостоятельно.

Неизвестно почему, но в последнее время Цзян Чжэн часто путала сон и реальность.

Ее нынешнее тело было выращено из Древа Жизни, и в ее жилах текла кровь Бессмертной Птицы. За время пути она почувствовала, как ее душа постепенно сливается с этим телом, и она даже обрела силу, которой раньше не обладала.

Сначала все больше всего беспокоились о ее физическом состоянии, ведь она не изучала магию и не владела боевыми искусствами, и такой путь был для нее слишком тяжел. Но позже оказалось, что она полна энергии, а самым уязвимым в команде был единственный мужчина — маленький гном с тонкими руками и ногами.

Каждый раз, когда они останавливались на отдых, он сдерживал себя, чтобы не дышать слишком громко, прижимал к себе сумку и, бледный, смотрел в сторону, куда им предстояло идти.

Думая о том, что этот обычно молчаливый малыш, если бы он жил в ее прежнем мире, был бы всего лишь несовершеннолетним ребенком, а Чаншэн была ненамного старше, она невольно начинала чувствовать себя старшей сестрой.

Лунный свет был тусклым, а мерцающий огонь освещал лица всех, погруженных в свои мысли.

Цзян Чжэн пододвинулась к Баоцзы, который смотрел в пустоту, и, толкнув его локтем, спросила:

— О чем думаешь?

— А? — Баоцзы очнулся и покачал головой. — Ни о чем.

— Ни о чем?

— Просто интересно, как там дома.

Родные не получали от него вестей, волновались ли они, или, может быть, уже знали, что его исключили из академии, и он исчез?

— Соскучился по дому... — Цзян Чжэн сказала. — Когда разберемся с этой историей с костями дракона, мы тоже заглянем к тебе в гости, согласен?

— Мой дом маленький, если вы не против, я, конечно, рад, — Баоцзы поднял голову и спросил.
— Цзян Чжэн, а ты не скучаешь по дому?

— Я? — Цзян Чжэн заметила, как взгляд Чаншэн устремился на нее, и улыбнулась. — У меня нет дома, о котором можно скучать. С детства у меня не было близких, а повзрослев, я почти каждые полгода переезжала, жила одна, и ни к чему не привязывалась.

Она посмотрела на Чаншэн и спросила:

— Что-то хочешь сказать? Тоже соскучилась по дому?

Чаншэн, грея руки у костра, тихо спросила:

— Как ты думаешь, Мин Ло и второй брат получили мое письмо?

— Не так скоро, — ответила Цзян Чжэн.

Рядом Слепая спокойно сказала:

— Судя по характеру девушки из семьи Фэн, за четыре месяца письмо должно было прийти.

Легенды гласили, что к северу от Айноты, за тысячеletними горами, живет красивый и загадочный народ. Они строили дома на деревьях, прокладывали дороги из лиан, жили в гармонии со всеми существами леса, владели тайными искусствами и стрельбой из лука. Они не любили войну, но и не позволяли никому нарушать их покой.

Тысячелетия горы Водо были окутаны густым туманом, и будь то группа путешественников или армия людей, никто не возвращался оттуда, либо возвращался с пустыми руками, лишь испытав на себе ощущение, что их окутал туман.

Водо охранялось, и за тысячелетия никто не смог проникнуть туда.

Последние записи о эльфах в человеческих книгах датировались более двух тысяч лет назад, и с тех пор, казалось, их больше никто не видел, а вместе с ними исчезли и зверолюды, и великаны, жившие к северу от Водо.

777 год Империи, весна.

В городе Талань появилась маленькая девочка с серебряными волосами, одетая в простую одежду, с белым оленем на поводке и капюшоном, скрывающим ее лицо. Она выглядела так, будто не принадлежала этому городу. На ней было легкое платье, белая меховая накидка, за спиной — короткий лук и колчан со стрелами. Ее шаги были легки, а на лодыжках звенели маленькие колокольчики, привлекая внимание прохожих.

Кто-то утверждал, что под светлым капюшоном, скрывающим серебряные волосы, виднелись острые уши.

Она спрашивала у людей, где находится дом одного человека — очень важного человека в Талани.

...

— Эльф? Ты шутишь.

— Это не шутка. В последние два месяца во многих местах появлялись слухи о появлении эльфов... Говорят, что это очень красивая девочка с серебряными волосами, ведущая священного оленя, и что она прошла с севера на юго-запад... — Франг говорил с серьезным выражением лица, но его слова звучали преувеличенно.

— Все это становится все более нелепым, — покачал головой Тафэйлэ. — Просто люди повторяют слухи.

Его ответ был спокоен, и нельзя было понять, какие эмоции он скрывает, что только усиливало тревогу.

<http://bllate.org/book/16480/1497270>